

Холокост и политика памяти

Холокост – наиболее распространенное на сегодня название геноцида, осуществлявшегося германскими нацистами, их союзниками и пособниками с момента прихода Гитлера к власти, но, главным образом, во время Второй мировой войны. Под жертвами Холокоста понимаются именно те группы, которые не просто подвергались ущемлению в правах, давлению и репрессиям, а подлежали тотальному истреблению. Это цыгане, гомосексуалы, мулаты, психически больные люди и, в первую очередь, евреи. Так как евреи были самой большой и самой безжалостно уничтожаемой группой жертв Холокоста, то часто этот термин применяют в более узком смысле – геноцид евреев Европы. Другие названия этой трагедии – Шоа (катастрофа, *иврит*) и Хурбн (разрушение, уничтожение, *идиш*) известны меньше и используют их гораздо реже.

Холокост был не просто одним из жестоких геноцидов, которыми так трагически богата новая и новейшая история. Он стал одновременно и символом краха всей европейской цивилизации, и одним из ключевых понятий, на которых зиждется новый послевоенный миропорядок. Такое осознание символической и идеологической роли Катастрофы европейского еврейства произошло далеко не сразу. Хотя уже к концу Второй мировой войны было понятно, что нацистами уничтожено около шести миллионов евреев, но ни одно государство не было готово признать масштаб и символическое значение этой трагедии. Подлинный резонанс в общественном сознании Холокост начал обретать только двадцать лет спустя – в середине 1960-х годов. Осознание чудовищности произошедшего в гетто, расстрельных рвах и лагерях уничтожения стало частью кризиса культуры и молодежных бунтов 1968 года. Новое поколение смогло предъявить Холокост поколению своих родителей как символ порочности цивилизации в целом.

Именно с этого момента Холокост постепенно становится важной частью культуры. Начинается мемориализация мест массового уничтожения евреев, появляются многочисленные книги, произведения искусства, театральные постановки и, что гораздо важнее, фильмы, посвященные Холокосту. Изучение Холокоста становится отдельной отраслью историографии. Как специальная тема Холокост включен в школьные и университетские программы. Обсуждение Холокоста, признание его уникальности стало индикатором приверженности либеральным ценностям.

Чем дальше от нас отдаляются эти трагические события, чем меньше на свете остается тех, кто пережил эту трагедию или был ее свидетелем, тем больше становится символическое значение Холокоста.

Валерий Дымшиц,
преподаватель Межфакультетского центра ЕУСПб «Петербургская иудаика»